

Документ мира и безопасности

О новой Военной доктрине Республики Беларусь

Андрей РАВКОВ,
министр обороны
Республики Беларусь,
генерал-лейтенант

Выступая на пятом Всебелорусском народном собрании 22 июня 2016 года, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отметил: «Единство народа, мобилизация всех его сил – вот что нужно не только для того, чтобы выстоять в лихую годину, но и для того, чтобы предотвратить ее приход. Сберечь мир в стране и сберечь саму страну. В связи с этим обороноспособности и безопасности нашего государства мы придаем первостепенное значение. У нас разработаны и приняты Концепция национальной безопасности и новая редакция Военной доктрины. В них сформулированы основные задачи и определены направления деятельности с учетом современных угроз и вызовов».

Военная доктрина представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на обеспечение его военной безопасности и вооруженной защиты. В Беларуси вступила в силу новая Военная доктрина. Об этом говорится в Законе № 412-З «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь» от 20 июля 2016 года. Предыдущая Военная доктрина Беларуси была принята в 2002 году [1]. На протяжении 14 лет она служила методологической основой для выстраивания и реализации военной политики государства и выполнила свое стратегическое предназначение.

Разработка новой военной доктрины была обусловлена следующими основными факторами.

Во-первых, произошедшими в течение последнего десятилетия значительными изменениями военно-политической обстановки в мире и Европейском регионе, в том числе вокруг Республики Беларусь.

Во-вторых, особенностями современных военных конфликтов, характерными чертами которых являются смешанные способы военных действий, применение как высокоэффективных систем высокоточного оружия, так и широкое использование нетрадиционных форм применения военной силы, в частности, иррегулярных вооруженных формирований.

В-третьих, появлением новых вызовов и угроз, связанных с разработкой и активным применением на практике отдельными государствами, террористическими и экстремистскими организациями концепций и механизмов смены государственной власти в других странах, изменения их конституционного строя и нарушения территориальной целостности путем провоцирования внутреннего вооруженного конфликта.

В-четвертых, необходимостью дальнейшего совершенствования нормативной правовой базы в области военной политики с акцентом на приоритетные направления обеспечения военной безопасности Белару-

ОБ АВТОРЕ

РАВКОВ Андрей Алексеевич.

Родился в 1967 году в д. Ревяки Бешенковичского района Витебской области. Окончил Минское суворовское военное училище (1984), Московское высшее общевойсковое командное училище (1988), Военную академию Республики Беларусь (1999), Военную академию Генштаба Вооруженных Сил Российской Федерации (2005).

С 1984 по 1997 год в Вооруженных Силах прошел все должностные ступени от командира взвода до командира батальона. С 1999 года военную службу проходил в должностях начальника штаба и командира базы хранения вооружения и техники. В 2005–2012 годах – начальник оперативного отдела – заместитель начальника штаба Западного оперативного командования, начальник штаба – первый заместитель командующего войсками Северо-Западного оперативного командования. В 2012–2014 годах – командующий войсками Северо-Западного оперативного командования.

С 27 ноября 2014 года – министр обороны Республики Беларусь.

Генерал-лейтенант.

си, которыми являются, в первую очередь, стратегическое сдерживание и превентивные меры.

НОВАЯ ВОЕННАЯ ДОКТРИНА: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАЦИИ. Принципиально важно, что корректировка Военной доктрины, глубокая переработка ее содержательной части не предусматривает изменения главных положений военной политики нашего государства. Прежде всего, сохранен оборонительный характер Военной доктрины: в документе сделан акцент на приверженность Республики Беларусь к использованию военной силы как крайней меры лишь после исчерпания возможностей применения мер ненасильственного характера.

Провозглашая Военную доктрину, несущую сугубо оборонительный характер, наша страна исходит из того, что ни одно из государств не является для нее противником. В то же время Республика Беларусь будет отстаивать свои национальные интересы с использованием всех имеющихся средств, в том числе посредством применения военной силы, и оставляет за собой право принятия комплекса превентивных мер стратегического сдерживания в целях недопущения нападения или нейтрализации внутреннего вооруженного конфликта [2, ст. 14, 15].

При этом в доктрине содержится много новаций, позволяющих говорить о создании принципиально нового документа. Первое – значительно уточнен и дополнен понятийный аппарат. Так, в главе «Основные термины и их определения» содержатся уточненные эталонные определения важнейших категорий, в частности таких как «военная опасность», «военная политика», «военная угроза», «военное строительство», «источник военной угрозы», «стратегическое сдерживание» и др.

Второе – в новой доктрине представлена более детальная и комплексная оценка складывающейся вокруг Беларуси и в мире военно-политической обстановки, что позволило уточнить на ее основе взгляды на определение как внешних, так и внутренних военных опасностей для нашей страны.

Третье – в документе более подробно раскрыты цели и направления реализации военной политики, в том числе приоритетные направления в коалиционной политике

Республики Беларусь. В отличие от Военной доктрины 2002 года значительно расширен перечень мер по обеспечению военной безопасности с учетом оценки обстановки вокруг Беларуси. Взгляды и подходы к реализации этих мер будут способствовать снижению уровня опасности возникновения самой угрозы развязывания агрессии, недопущению дестабилизации обстановки в стране, сведению к минимуму возможности инспирировать извне внутренний вооруженный конфликт.

Четвертое – в новой Военной доктрине определены основные направления строительства военной организации государства на современном этапе. Кроме того, детализированы задачи, к решению которых должны быть готовы Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования, в том числе в ходе внутреннего вооруженного конфликта.

Пятое – впервые в отдельном разделе изложены военно-экономические основы безопасности, включающие вопросы экономического обеспечения безопасности, подготовки оборонного сектора экономики и военно-техническое сотрудничество.

Уместно остановиться на ряде принципиальных вопросов, отраженных в новой Военной доктрине. Прежде всего, общественность должна знать, как документом характеризуется военно-политическая обстановка, что представляют собой военные опасности, которые характерны для нашей страны, а также меры, которые принимаются для надежного обеспечения мира в Беларуси.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА. Военно-политическая обстановка представляет собой совокупность условий и факторов, образующихся при действиях государств (коалиций государств), а также негосударственных субъектов, включая террористические и экстремистские организации, и характеризующих вероятность, интенсивность и масштаб использования ими военной силы (средств вооруженной борьбы) в собственных интересах или для решения возникших противоречий.

Современное состояние военно-политической обстановки вокруг Республики Беларусь характеризуется постоянным возрастанием интенсивности и динамичности происходящих процессов. Обострилась

борьба государств (коалиций государств) за лидирующие позиции в мире, контроль над рынками и управление движением сырьевых ресурсов.

Стремление геополитических центров силы к расширению зон своего стратегического влияния привело к ущемлению и блокированию интересов других государств, провоцированию напряженности и способствовало усилению межгосударственных противоречий.

Выстраивание и развитие архитектуры многополярного мироустройства наряду с активизацией интеграционных процессов и становлением новых геополитических центров силы сопровождаются усилением национального, этнического и религиозного экстремизма, сепаратизма, ведущих к появлению негосударственных субъектов, включая террористические и экстремистские организации, создающих и применяющих вооруженные формирования [2, ст. 5, 6].

В мире сегодня насчитывается более 400 очагов нестабильности, из них около 50 являются локальными вооруженными конфликтами, десять из которых можно охарактеризовать как гражданские войны, в основе еще 20 конфликтов лежат требования о самоопределении государственных образований. Наиболее конфликтогенными зонами выступают Ближний Восток и Африка. Число погибших в вооруженных конфликтах с начала XXI века достигло 1,2 млн человек.

Развитие военно-политической обстановки, обусловленное стремлением государств (коалиций государств), террористических и экстремистских организаций получить экономические и ресурсные преимущества для продвижения своих интересов, характеризуется тенденцией к провоцированию внутригосударственных противоречий. Этому способствует разработка отдельными государствами (коалициями государств), террористическими и экстремистскими организациями концепций и механизмов смены с использованием военной силы действующей государственной власти в других государствах или нарушения их территориальной целостности. Вследствие предпринимаемых попыток вмешательства во внутренние дела отдельных государств, в том числе европейских, спровоцированы внутренние вооруженные конфликты с масштабным комплексным применением военной силы

как в традиционных формах и способах, так и с использованием диверсионных (партизанских) и террористических методов ведения боевых действий [2, ст. 8].

Если в 1990-е годы численность различных радикальных экстремистских организаций в мире составляла около 50 тыс. человек, то в настоящее время эта цифра достигла более 150 тыс. Развиваются и организационные формы терроризма. Сегодня это разветвленные транснациональные сети и даже организации с признаками государства.

В документе акцентируется также внимание на роли научно-технического прогресса, который во многом определяет основные тенденции развития военно-политической обстановки. В частности, речь идет о разработке новых видов вооружений, в том числе космических и гиперзвуковых, управляемых дистанционно и роботизированных, что предоставляет недоступные ранее возможности комплексно оперативно задействовать военную силу в условиях глобальной досягаемости. При этом использование информационных средств и технологий в агрессивных целях приобретает угрожающие масштабы.

В докладе на пятом Всебелорусском народном собрании Президент А.Г. Лукашенко, характеризуя складывающуюся обстановку в мире, подчеркнул: «Беларусь, находясь в географическом центре Европы, не может оставаться в стороне от этих вызовов и угроз, которые происходят не только где-то далеко от нас, но уже, к сожалению, совсем

▲ Президент Беларуси Александр Лукашенко во время посещения 120-й отдельной механизированной бригады Северо-западного оперативного командования Вооруженных Сил Республики Беларусь. 2015 год

рядом – у нашего порога» [3]. Данная оценка в концентрированном виде отражает суть влияния глобальных процессов и складывающейся военно-политической обстановки на безопасность нашей страны.

ВОЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И ВОЕННАЯ УГРОЗА. Объективно существующие источники военных угроз в рамках современной военно-политической обстановки в Европейском регионе обуславливают наличие военной опасности на уровне рисков и вызовов военной безопасности Республики Беларусь. Здесь необходимо остановиться на соотношении понятий «военная опасность» и «военная угроза».

Военная опасность представляет собой состояние военно-политической обстановки, характеризующееся интересами, намерениями, возможностями, действиями государств (коалиций государств), а также негосударственных субъектов, включая террористические и экстремистские организации, которые при определенных геополитических, военно-стратегических, общественно-политических и экономических условиях могут привести к военному конфликту.

Военная угроза – это высший уровень военной опасности, при котором состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений характеризуется действиями другого государства (коалиций государств), а также негосударственных субъектов, включая террористические и экстремистские организации, указывающими на реальную возможность возникновения военного конфликта [2, ст. 4].

▼ На вооружение белорусской армии поступило новое мощное высокоточное оружие – реактивные системы залпового огня «Полонез»

Военная опасность существует для всех государств при наличии в мире вооруженной силы, ядерного и других видов оружия. Можно говорить только о снижении ее уровня или, наоборот, об увеличении, в зависимости от количественных и качественных показателей, в том числе и вооруженных сил.

Что представляют собой военные опасности для нашей страны?

В новой Военной доктрине расширен и уточнен перечень внешних и внутренних военных опасностей на уровне рисков и вызовов, которые, при определенных условиях, могут привести к возрастанию военной опасности до уровня военной угрозы государству.

Так, среди основных внешних военных опасностей на уровне рисков и вызовов в Республике Беларусь признаются: стремление отдельных государств (коалиций государств) решать имеющиеся противоречия с применением военной силы; распространение оружия массового уничтожения, его компонентов и технологий производства, особенно размещение их на территориях государств, сопредельных с Республикой Беларусь; расширение (создание) в Европейском регионе военно-политических союзов, в которые не входит Республика Беларусь, либо присвоение ими глобальных функций; усиление ударно-наступательных возможностей государств (коалиций государств), в том числе по одностороннему созданию стратегических систем противоракетной обороны, высокоточного оружия в неядерном снаряжении для нанесения ударов по войскам и инфраструктуре в условиях глобальной досягаемости, ведущее к нарушению сложившегося баланса сил, а также наращивание военной инфраструктуры на территориях государств, сопредельных с Республикой Беларусь, и др.

Следует обратить внимание на наличие такой военной опасности, как возникновение очагов вооруженных конфликтов и их эскалация с задействованием возможностей сил специальных операций, частных военных компаний и незаконных вооруженных формирований на территориях государств, сопредельных с Республикой Беларусь, вследствие отработки механизмов неконституционного способа смены действующей государственной власти.

ОСНОВЫ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ. Подчеркну еще раз – Военная доктрина Республики Беларусь носит сугубо оборонительный характер. Наша страна осуждает любой военный конфликт как средство реализации политики и придерживается принципа мирного урегулирования споров. Применение военной силы рассматривается как крайняя мера после исчерпания всех возможностей принятия политико-дипломатических, правовых, экономических, информационных, идеологических и других мер по обеспечению военной безопасности.

При этом Республика Беларусь оставляет за собой право в случае нападения обратиться за помощью, в том числе военной, к государствам – членам Организации Договора о коллективной безопасности и другим государствам в соответствии с международными договорами.

В документе изложены цели военной политики. На первом месте среди них – защита независимости, территориальной целостности, суверенитета и конституционного строя Республики Беларусь; обеспечение военной безопасности; укрепление глобальной и региональной безопасности, внутривластной стабильности в государстве в целях предотвращения военных конфликтов.

Заслуживают внимания определенные в доктрине основы взаимоотношений с другими государствами в контексте обеспечения военной безопасности. Так, Республика Беларусь рассматривает свое участие в деятельности Организации Объединенных Наций как основу для совершенствования механизмов обеспечения глобальной безопасности. Являясь членом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, наша страна выступает за развитие системы региональной безопасности с учетом интересов всех государств на основе принципов доверия и взаимопонимания.

Поддерживая добрососедские и взаимовыгодные связи с Европейским союзом, партнерские отношения с Организацией Североатлантического договора, Беларусь стремится к выстраиванию равноправного диалога, повышению открытости и развитию взаимопонимания в рамках укрепления региональной безопасности. Наряду с этими положениями, в доктрине изложены также приоритетные направления в коалиционной военной политике Республики

▲ Учебно-боевые задачи выполняет подразделение сил специальных операций Вооруженных Сил Республики Беларусь

Беларусь. На первом месте – укрепление системы коллективной безопасности и дальнейшее развитие отношений с Российской Федерацией в рамках Договора о создании Союзного государства: по вопросам поддержания необходимого военного потенциала, принятия совместных мер по предотвращению военной угрозы Союзному государству и отражению агрессии на общем оборонном пространстве, обеспечения функционирования региональной группировки войск; с государствами – членами ОДКБ в рамках Договора о коллективной безопасности: по вопросам развития сил коллективной безопасности, создания объединенных военных систем, развития миротворческого потенциала ОДКБ и укрепления статуса ОДКБ на международной арене в целом [2, ст. 20].

Данные положения полностью соответствуют принципам построения взаимоотношений нашей страны с другими государствами, среди которых неперемный приоритет национальных интересов Беларуси, а также многовекторность ее внешней миролюбивой политики.

Для обеспечения военной безопасности Республика Беларусь определяет и реализует комплекс мер, направленных на предотвращение военных угроз, укрепление и эффективное функционирование военной организации государства. Причем они дифференцированы для мирного времени и для периода нарастания военной угрозы. Так, в мирное время определен обширный перечень мер обеспечения военной безопасности, включающий постоянный мониторинг международной военно-политической об-

становки и социально-политической ситуации в нашей стране, прогнозирование их развития для выработки исчерпывающих мер по обеспечению военной безопасности; планирование обороны Республики Беларусь; формирование единого оборонного пространства в рамках Союзного государства и укрепление систем коллективной безопасности ОДКБ, Содружества Независимых Государств, создание и развитие коалиционных группировок войск (сил), единых военных структур и систем, наращивание потенциала ОДКБ как действенного инструмента обеспечения международного мира и безопасности в Евразийском регионе, а также участие в миротворческих операциях, проводимых под эгидой ООН. Этому посвящена глава «Меры по обеспечению военной безопасности».

ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. С учетом складывающейся вокруг Беларуси обстановки, в доктрине дана новая классификация военных конфликтов: крупномасштабная война; региональная война; локальная война; международный вооруженный конфликт; внутренний вооруженный конфликт. Изложены также общие черты всех конфликтов, среди которых:

- возрастание быстротечности и напряженности боевых действий;
- активное применение противоборствующими сторонами мер невоенного характера, в первую очередь экономических, политико-дипломатических, информационных и идеологических;

- ведение информационного противоборства, являющегося неотъемлемой частью военных конфликтов;

- повышение роли сил специальных операций, других специальных воинских формирований в комплексном применении регулярных войск (сил) с иррегулярными вооруженными формированиями, включая наемные и незаконные вооруженные формирования, частные военные компании, террористические и экстремистские организации;

- широкое использование нетрадиционных форм применения военной силы и способов действий войск (сил), диверсионных (партизанских) и террористических методов ведения боевых действий;

- ведение боевых действий преимущественно в урбанизированной местности в целях установления контроля над населенными пунктами;

- стремление противоборствующих сторон к дезорганизации систем государственного и военного управления;

- применение высокоэффективных систем высокоточного оружия в неядерном снаряжении, в том числе основанных на новом использовании физических принципов, предусматривающее нанесение быстрых ударов в условиях глобальной досягаемости и обеспечивающее поражение войск, объектов тыла, экономики, коммуникаций на всей территории противника [2, ст. 28].

В новой Военной доктрине также рассматриваются особенности каждого военного конфликта, в том числе внутреннего вооруженного конфликта, который может стать следствием эскалации со стороны террористических и экстремистских организаций внутренних угроз военной безопасности, резкой дестабилизации внутренней обстановки в стране за счет обострения внутривнутриполитических, национально-этнических и религиозных противоречий, в том числе инспирированных извне.

Кроме того, в доктрине впервые столь подробно разъяснена сущность понятия «незаконное вооруженное формирование», которое рассматривается как главный элемент внутреннего вооруженного конфликта. В частности, в документе говорится: «Незаконное вооруженное формирование – это управляемое устойчивое объединение лиц, в наличии хотя бы у одного из которых имеется оружие (при осведомленности об

▼ Посадка самолетов Су-25 ночью на аэродромный участок дороги в Червенском районе. 2016 год

этом других входящих в данное объединение лиц), созданное с целью совершения действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя и (или) территориальной целостности государства, захват или удержание власти неконституционным путем, организацию либо участие в массовых беспорядках» [2, ст. 4].

ПО ПОВОДУ «ГИБРИДНЫХ» ВОЙН. Сегодня в основу военных доктрин все большего числа стран мира положены провидческие идеи польского мыслителя Станислава Лема о «незаметной и неотличимой от мира войне», а также взгляды Евгения Месснера о мятеже-войне и Мартина ван Кревельда о трансформации войны [4; 5]. Например, при подготовке Новой оперативной концепции армии США «Победа в сложном мире 2020–2040» ее разработчики постарались использовать наиболее оригинальные идеи, касающиеся отдельных сторон и феноменов будущей войны. Получили официальное признание так называемые гибридные, асимметричные конфликты.

Стратегия «гибридных» войн активно разрабатывалась на Западе, начиная с 1990-х годов. Одним из авторов концепции «гибридной войны» считается Фрэнк Хоффман, профессор, научный сотрудник национального университета обороны США, который еще в 2007 году опубликовал работу «Конфликт в XXI столетии. Появление гибридной войны». В ней сформулированы особенности будущих конфликтов как ведущихся разными способами, а угрозы охарактеризованы как гибридное сочетание традиционных и иррегулярных тактик, методов террора и криминала, децентрализованного планирования и использования всех имеющихся средств, как простых, так и высокотехнологичных.

В работе «Гибридная война и ее вызовы» Хоффман подчеркивает, что «войны будущего не подчиняются определенной схеме. Традиционная война по-прежнему остается наиболее опасной формой конфликта, особенно своим масштабом. Однако более вероятны все же конфликты иного плана – со смешанными способами ведения военных действий. Наиболее характерной особенностью современной войны остается смешанная или размытая природа борьбы. Мы сталкиваемся не с растущим числом различных вызовов, а с их слиянием в ходе гибридной войны» [6, с. 187–188].

Вместе с тем данные теоретические заключения являются не более чем трансформацией ранее существовавших военно-политических концепций, в частности, теории «стратегического паралича», «виртуальных конструкций» [7, с. 4]. Хорошо известны также работы теоретиков неклассического противоборства, в том числе Самюэля Хантингтона, Джина Шарпа о «ненасильственной смене власти» [8; 9]. Именно их идеи реализованы на практике в ходе всех «цветных революций».

В нормативных документах белорусских Вооруженных Сил не употребляется термин «гибридная война». Тем не менее задолго до появления концепции «гибридных войн» Хоффмана белорусскими военными учеными были сформулированы существенные характеристики современной войны и войн будущего, связанные со смешанной или размытой природой борьбы, активным применением противоборствующими сторонами мер невоенного характера, реализацией внешних угроз через внутренние источники.

Вполне закономерно, что самые перспективные идеи о подготовке вооруженных сил и государств к войнам будущего, которые лишь в последние годы после трагических событий на севере Африки, Ближнем Востоке и в Украине стали предметом особого внимания, не только проработаны и обоснованы, но и реализованы в системе обеспечения военной безопасности Беларуси. В частности, в результате глубокого анализа и прогностической оценки изменений сущности современной войны и содержания вооруженной борьбы, выполненных в Беларуси еще в начале 2000-х годов, созданы силы специальных операций как отдельный род войск, а также система территориальной обороны.

В новой Военной доктрине Республики Беларусь также не используется термин «гибридная война», но детально изложены все аспекты произошедших изменений во взглядах на формы и способы действий войск в вооруженных конфликтах, включая «гибридные» методы и способы применения силы, в том числе и военной.

Во всех видах военных конфликтов, которые могут быть развязаны против нашей страны или в которые она может быть вовлечена, наше государство будет преследовать цель сохранения независимости,

территориальной целостности, суверенитета, конституционного строя и прекращения военных действий на условиях, не противоречащих национальным интересам Республики Беларусь.

О ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА. Достижение Республикой Беларусь цели в военных конфликтах в случае их развязывания, а также реализация мер по обеспечению военной безопасности в мирное время, включая период нарастания военной угрозы, обеспечиваются эффективно функционирующей военной организацией государства, составляющей основу его оборонного потенциала.

Военная организация государства представляет собой совокупность военно-политических органов управления, Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, военизированных организаций Республики Беларусь, оборонного сектора экономики с его органами управления, других государственных органов и организаций, совместная деятельность которых направлена на решение задач по обеспечению военной безопасности [2, ст. 4].

В главе «Военная организация государства и основы ее применения» новой доктрины изложены задачи всех структурных элементов военной организации, основные

направления ее строительства, среди которых повышение эффективности функционирования системы государственного и военного управления в различных условиях военно-политической обстановки, оптимизация структуры, состава и численности структурных компонентов военной организации, улучшение качества подготовки военнослужащих (служащих, сотрудников, работников), совершенствование территориальной и гражданской обороны.

Важным направлением строительства военной организации является совершенствование идеологической работы в целях достижения и поддержания высокого морального духа военнослужащих и гражданского персонала, воспитания у граждан Беларуси чувства патриотизма. При этом в доктрине подчеркивается, что госорганы и иные организации, не входящие в военную организацию государства, а также граждане страны участвуют в обеспечении военной безопасности в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Это положение доктрины отражает объективный характер всенародной защиты Отечества.

Мир, безопасность и согласие в обществе – важнейшие ценности белорусского народа. Чтобы они были надежно защищены, в настоящее время реализуются положения новой Военной доктрины Республики Беларусь. Ее отличительными особенностями являются:

– демонстрация миролюбивой политики нашей страны и отсутствие враждебности к другим государствам при неуклонной решимости отстаивать свои национальные интересы, в том числе с применением военной силы при необходимости;

– акцентирование внимания на принятии комплекса превентивных мер в целях недопущения вооруженного нападения (акта вооруженной агрессии) или нейтрализации внутреннего вооруженного конфликта;

– практическая направленность документа, раскрывающего цели и содержание военной политики государства.

Реализация новой Военной доктрины Республики Беларусь, несомненно, будет способствовать дальнейшему укреплению военной безопасности и поддержанию мира и стабильности в стране. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 3 янв. 2002 г., № 74-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 17.01.2002. – № 6. – С. 26–36 (2/826).
2. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-3 // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26.07.2016, 2/2410 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=10521&p0=20.07.2016&p1=26.07.2016>. – Дата доступа: 28.07.2016.
3. Лукашенко, А.Г. Вместе – за сильную и процветающую Беларусь! Вступительное слово и доклад на пятом Всебелорусском народном собрании 22 июня 2016 г. / А.Г. Лукашенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/uchastie-v-pjatom-vsebelorusskom-narodnom-sobranii-13867/. – Дата доступа: 22.07.2016.
4. Месснер, Е.Э. Всемирная мятежная война / Е.Э. Месснер. – М.: Кучково поле, 2004. – 512 с.
5. Кревельд, М. ван. Трансформация войны / М. ван Кревельд; пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 344 с.
6. Хоффман, Ф. Гибридная война и ее вызовы / Ф. Хоффман // Мировойна. Все против всех. Новейшая концепция боевых действий англосаксов / Сост., введение, заключение: Е.С.Ларина, В.С. Овчинников. – М.: Книжный мир, 2015. – С.182–190.
7. Бузин, Н.Е. «Гибридная» война: новый феномен военной науки или очередной информационно-политический фантом / Н.Е. Бузин // Наука и военная безопасность. – 2015. – № 3. – С. 2–6.
8. Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон; пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2003. – 368 с.
9. Шарп, Д. От диктатуры к демократии: концептуальные основы освобождения / Д. Шарп. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. – 224 с.